

ПУБЛИЧНЫЯ ЧТЕНІЯ
ЭДУАРДА ЛАВУЛЭ,
профессора въ Collège de France.

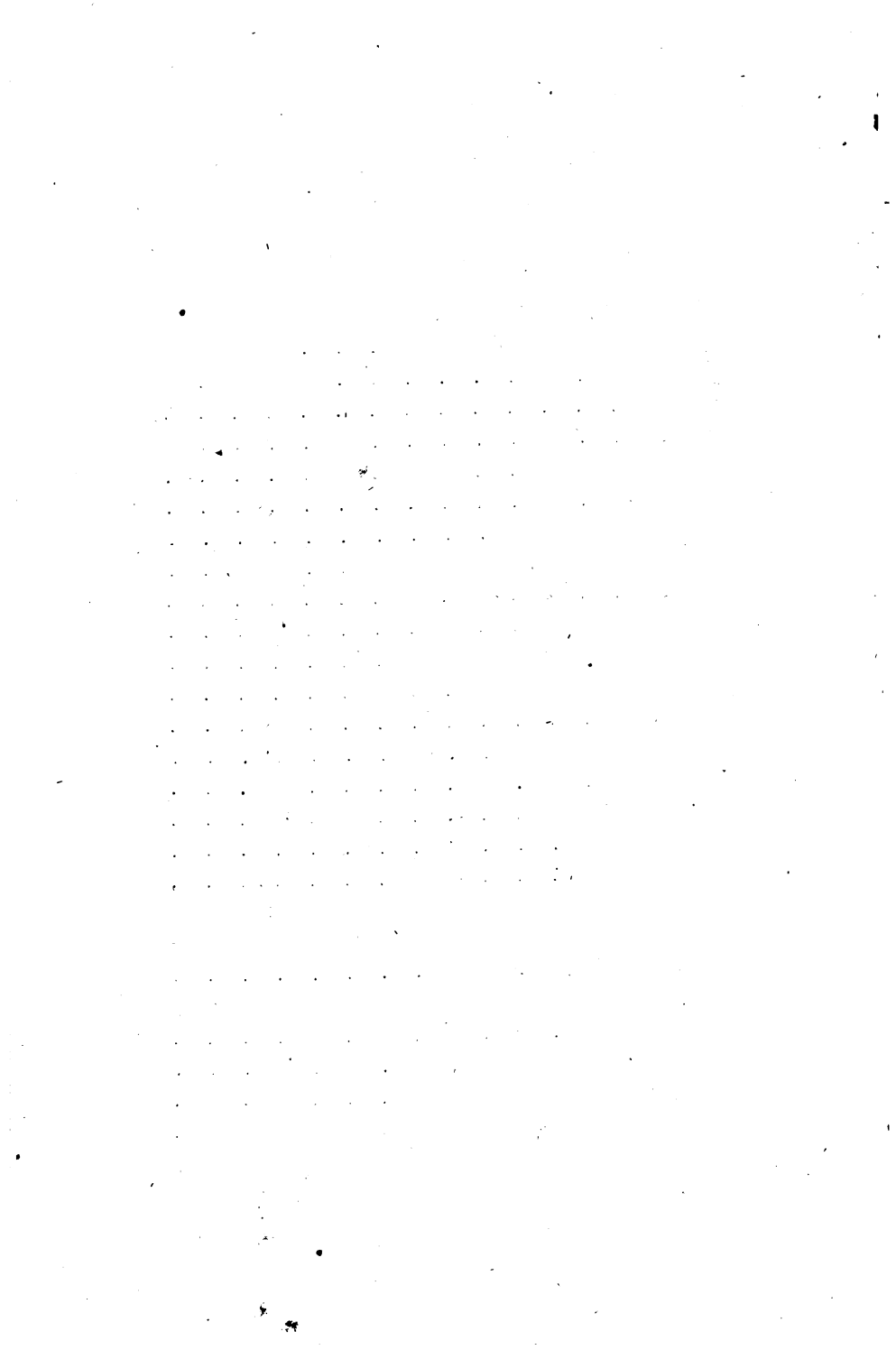
ФРАНЦУЗСКАЯ
АДМИНИСТРАЦІЯ
И
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ
очерка политической дѣятельности и портрета
АВТОРА.

Изданіе Н. И. Ламанскаго.
С.-Петербургъ, 1870.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
I. Общій обзоръ конституцій Франціи	1
II. Продолженіе	16
III. Парламенты.	35
IV. Парламенты.	52
V. Парламенты.	70
VI. Министерства	89
VII. Государственный Совѣтъ	107
VIII. Интенданты Франціи: Фуко и Тюрго.	124
IX. Тюрго	143
X. Прямые налоги	161
XI. Косвенные налоги; налогъ на соль	179
XII. Сборы и пошлины	199
XIII. Домены	215
XIV. Налоги второстепенные	233
XV. Расходы	250
XVI. Бенз; фізіократы	266
XVII. Гражданскій судъ	283
XVIII. Уголовный судъ	299
XIX. Протесты противъ уголовного судопроизводства: Монтань, — Эйро, — Ламуаньонъ, — Августинъ Никола, — Мон- тескье, — Вольтеръ	321
XX. Уголовные законы. — Вольтеръ, Беккарія, Маратъ, Бриссо, Серванъ	341
XXI. Секретныя письма	361
XXII. Полиція книгопечатанія	379
XXIII. Общіе выводы и заключеніе	396

ЛА-РОШЕЛЬ.

О ЧЕРКЪ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ЭД. ЛАБУЛЭ

СЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ ПОРТРЕТА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1869.

Изданіе Н. И. Ламянскаго.

СОЧИНЕНІЯ ЭД. ЛАБУЛЭ

ВЪ РУССКОМЪ ИЗДАНІИ Н. И. ЛАМАНСКАГО:

Государство и его предѣлы въ связи съ современными вопросами администраціи, законодательства и политики. 2-ое исправл. и допол. изд. 1868 г. Ц. 2 р.

Принцъ-Собачка. Единственное полное изданіе политической сатиры. 2-ое изд. 1869. Ц. 1 р. 23 к.

Арабскія, Турецкія, Чешскія и Нѣмецкія Сказки, съ приложеніями. Два тома. Ц. 3 р. 50 к.

Новыя (политическія) Сказки съ 15 картинами. Большой томъ. Ц. 3 р. и 2 р. (безъ картинъ).

Судъ и Полиція. Публичныя чтенія о судѣ гражданскомъ и уголовномъ и полиціи по дѣламъ печати. Ц. 75 к.

Народное Образованіе. Публичныя чтенія о самообразованіи, воспитаніи и библіотекахъ. Ц. 50 к.

ПОСТУПАЮТЪ ВЪ ПРОДАЖУ:

Французская администрація и законодательство.

Приближеніе Революціи. — Конституціонное Собраніе.

Сказки, Разказы, Очерки и Рѣчи. Сборникъ избранныхъ произведеній.

Исторія С. Ш. Америки. Три тома.

Бенжамэнъ Констанъ и его время.

Воспоминанія Путешественника.

I.

Съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе увеличивается стремленіе всѣхъ партій и всѣхъ классовъ общества подчинить господствующему интересу свободы, подъ единственнымъ авторитетомъ закона, всѣ частныя соображенія. Въ умахъ уже начинаетъ преобладать и даже переходить изъ области идей въ область фактовъ то ученіе, которое, отрѣшавшись отъ заблужденій стараго правительства, ищетъ разрѣшенія задачи будущности въ примиреніи демократіи со свободою; это именно идея демократической свободы, или, если угодно, свободной демократіи. Изъ всѣхъ современныхъ публицистовъ никто не содѣйствовалъ столько торжеству этого направленія, какъ Эдуардъ Лавуэ. Въ теченіе двадцатилѣтняго своего изученія политическихъ учрежденій, его мысль, утвержденная на истинныхъ принципахъ, неуклонно идетъ по пути прогресса. Не безынтересно будетъ проеѣхать по различнымъ произведеніямъ автора развитіе прекраснаго ума, который никогда не сбивался съ дороги въ дѣлѣ достиженія нынѣ всѣми желаемой цѣли.

Мы не только никогда не могли вполне воспользоваться свободою, драгоценной для всѣхъ честныхъ людей и спасительной даже для лицъ, не постигающихъ ея благодѣянія, но она не была гарантирована за нами даже въ наиболѣе тѣсныхъ границахъ. А потому вопросъ о гарантіяхъ, преимущественно передъ всѣми другими, занимаетъ весьма надѣленнаго сознаниемъ свободы. Этому-то важнѣйшему

вопросу Л а б у л е посвятилъ одно изъ своихъ первыхъ произведеній. Мы говоримъ о его О п ы т ѣ о римскихъ уголовныхъ законахъ касательно отвѣтственности судей *). Пусть такое заглавіе не наводитъ читателя на мысль, что интересъ этого произведенія уже утратился для нашего времени; быть можетъ, для насъ оно еще любопытиѣе, чѣмъ въ моментъ своего появленія. Если кто хочетъ изучить, какое участіе принимаетъ свобода въ дѣйствительной отвѣтственности правительственныхъ лицъ, какимъ образомъ одна не можетъ жить безъ другой, пусть прочтетъ это сочиненіе. Авторъ разъясняетъ въ немъ не мало вопросовъ, оставленныхъ въ тѣни Макиавелли и Монтескье. Это одно изъ лучшихъ сочиненій о римскомъ государственномъ устройствѣ и изъ него всего легче понять ходъ римскихъ учреждений. Сошлемся, между прочимъ, на то, что говоритъ Л а б у л е относительно отвѣтственности судей во времена имперіи. Здѣсь мы видимъ, какая переменна происходитъ съ высшею гарантіею свободы, когда отвѣтственность судей передъ выбравшимъ ихъ народомъ обращается въ отвѣтственность передъ сенатомъ, составленнымъ изъ членовъ произвольно назначаемыхъ императоромъ. Въ этой-то видимой переменѣ гнѣздится вся революція, характеризующая въ Римѣ переходъ республики къ имперіи. Генераль Бонапарте понялъ это, какъ нельзя лучше, и извѣстно уже въ какой степени были ограничены во Франціи гарантіи съ тѣхъ поръ, какъ онъ провозгласилъ, что представители власти отвѣтственны передъ однимъ лишь императоромъ.

Нѣсколько лѣтъ спустя, жалкое упрямство короля Людовика-Филиппа въ сохраненіи того, что, съ 6-го іюня 1832 г., онъ называлъ своею системою, прибавило еще одну

*) Essai sur les lois criminelles Romains concernant la responsabilité des magistrats. P. 1845.

революцію ко всѣмъ прежнимъ, порожденнымъ личнымъ правительствомъ. Была провозглашена республика. Л а б у л е самъ не принадлежалъ къ вызвавшимъ ее недозрѣлымъ людямъ, но предался ей самымъ искреннимъ образомъ; и когда обнародованъ былъ первый проектъ конституціи, — проектъ, заключавшій въ себѣ самыя нелѣпыя распоряженія, Л а б у л е издалъ свои Разсужденія по поводу конституціи *). Въ нихъ онъ указалъ на нѣкоторыя опасности для зарождающейся республики отъ слѣпago усвоения этого проекта. Тутъ въ особенности замѣчателенъ его отзывъ относительно учрежденія одного собранія, равно какъ и его предложеніе создать сенатъ изъ специальныхъ представителей земледѣлія, промышленности, торговли, арміи, флота, магистратуры, наукъ и искусствъ.

Эта идея специального представительства въ примѣненіи къ великимъ и постояннымъ интересамъ страны, занимала въ 1815 г. Бенжамэна Констана и разбиралась даже въ 1830 г. въ совѣтахъ короля Карла X, а въ послѣднихъ годахъ обсуждалась въ Англіи. Но Л а б у л е предлагалъ ввести это специальное представительство не въ палату депутатовъ, а въ сенатъ; и дѣйствительно, мысль его глубоко справедлива. Учрежденіемъ сената, составленнаго изъ истинной аристократіи страны, ея выборной аристократіи, онъ думалъ вытѣснить изъ конституціи государственный совѣтъ, вымышленный Ламенэ и искаженный Корменэномъ, равно какъ и верховное судилище, этотъ исключительный судъ, пользу котораго уже могли оцѣнить 2-го декабря.

Три года спустя, именно въ 1851 г., Лабулэ былъ однимъ изъ тѣхъ, которые высказались за пересмотръ конституціи; но этотъ пересмотръ онъ требовалъ не изъ желанія служить

*) Considérations sur la Constitution,

династическому честолюбію того или другаго лица, а единственно въ интересъ свободы и введенія республиканскаго правленія, которое близко подходило бы къ республикѣ Соединенныхъ Штатовъ. «Что касается до меня, — говорилъ онъ, — то я полагаю, что результатъ отъ изслѣдованія идеи конституціонной республики будетъ самый благопріятный, и что не только просвѣщенные умы, но и страсти стануть соперничать во введеніи такого образа правленія. Уже по легкости, съ какою онъ поддается преимущественнымъ усовершенствованіямъ, этотъ образъ правленія обладаетъ болѣею прочностью, чѣмъ монархія, хотя и кажется слабѣе послѣдней. Онъ даетъ намъ болѣе твердое положеніе въ Европѣ... Внутри республика точно также кажется мнѣ лучшимъ образомъ правленія. Приучая гражданъ надѣяться лишь на себя, смотрѣть на общественныя дѣла, какъ на свои собственныя, республика дѣлаетъ ихъ менѣе требовательными. Возлагая отвѣтственность на всѣхъ, она раздробляетъ ее и, слѣдовательно, избавляетъ исполнительную власть отъ гнетущаго ее бремени; ибо мы безжалостно возлагаемъ на эту власть всѣ наши нужды и требуемъ отъ нея отчета во всѣхъ нашихъ надеждахъ. Самая подвижность президентства составляетъ преимущество для такого неутомимаго общества, какъ наше, если только этотъ недостатокъ сглаживается благоразуміемъ и стойкостью сената; онъ разсѣиваетъ ту волну оппозиціи, которая, увеличиваясь съ каждымъ годомъ, приноситъ намъ всѣ возможные образы правленія и изъ самой ихъ продолжительности дѣлаетъ причину разрушенія. Наконецъ, въ государствѣ, гдѣ существуетъ абсолютная свобода печати и слова и гдѣ нравы не покровительствуютъ ни королевской власти, ни аристократіи, по моему мнѣнію, самымъ продолжительнымъ правительствомъ будетъ правленіе республиканское; притомъ, оно будетъ вмѣстѣ самымъ прочнымъ и самымъ достойнымъ». Это мнѣніе раздѣляли всѣ честные и

просвѣщенные люди. Что касается до самого Л а б у л ѣ, то въ 1848 г., онъ безъ подлаго усердія передъ побѣдившею стороною, безъ этого почти вѣрнаго признака близкаго отступничества, объявилъ себя «завтрашнимъ республиканцемъ, но вчерашнимъ демократомъ».

Нѣсколько мѣсяцевъ спустя произошелъ государственный переворотъ 2-го декабря, т. е. одно изъ тѣхъ событій, которыя гораздо глубже другихъ пристращаютъ къ свободѣ и ея неприменимымъ гарантіямъ людей непреклонныхъ и дальновзоркихъ. Однимъ изъ такихъ людей былъ Л а б у л ѣ. Послѣдовавшее время за этимъ государственнымъ переворотомъ онъ употребилъ на изысканіе причинъ, которыя въ теченіе шестидесяти лѣтъ разрушали всѣ попытки основать и упрочить во Франціи свободу. Причины эти онъ болѣею частью уже изложилъ въ нѣкоторыхъ изъ своихъ изданій, преимущественно же въ превосходныхъ лекціяхъ, изъ исторіи Соединенныхъ Штатовъ, читанныхъ въ Collège de France въ 1849 — 50 гг. Съ тѣхъ поръ онъ не переставалъ разрабатывать эти причины и результатомъ этого были важные труды, благодаря которымъ онъ занимаетъ почетное мѣсто между современными публицистами и по смерти Токвиля является однимъ изъ вожатыхъ демократической и либеральной школы.

Овладевъ вполне своимъ ученіемъ, онъ въ 1860 г. излагаетъ его въ широкомъ и глубокомысленномъ произведеніи, озаглавленномъ: Государство и его предѣлы ¹⁾. Въ 1863 г. онъ издаетъ въ теченіе года Парижъ въ Америкѣ ²⁾, истинный образецъ игриваго ума и глубокой пропіи, который не замедлитъ обобщить идеи автора и распространить имя его во всѣхъ классахъ общества, и затѣмъ превосходное сочиненіе: Либеральная пар-

¹⁾ L'Etat et ses limites. P. 4-me éd. 1868.

²⁾ Paris en Amérique. P. 23-me éd. 1868.

тія, ея программа и будущность ¹⁾). Духъ этого сочиненія онъ вкратцѣ излагаетъ въ слѣдующемъ девизѣ, заимствованномъ у Гёте: «лучшее правительство есть то, которое учитъ гражданъ самихъ управлять собою.»

Тридцать семь лѣтъ тому назадъ умеръ писатель, провозглашенный Арманомъ Каррелемъ, 18 марта 1832 года, человѣкомъ всѣхъ болѣе содѣйствовавшимъ конституціонному образованію Франціи; то былъ Бенжаменъ Констанъ. Л а б у л э не замедлилъ напомнить нашему безпамятному поколѣнію несравненные сочиненія этого публициста, къ которому Гизо въ своихъ мемуарахъ относится нѣсколько легко. Въ 1862 г. Л а б у л э предпринялъ новое и очень драгоценное изданіе Курса конституціонной политики ²⁾), а вслѣдъ затѣмъ помѣстилъ въ *Revue Nationale* чрезвычайно интересное изслѣдованіе объ этомъ человѣкѣ, такъ хорошо понявшемъ и такъ удачно опредѣлившемъ условія свободы при республиканской или монархической формѣ правленія ³⁾).

Въ 1866 году появились, наконецъ, два послѣдніе тома его Исторіи Соединенныхъ Штатовъ ⁴⁾), чрезвычайно богатой разнородными свѣдѣніями и рисующей способъ образованія и упроченія свободной демократіи.

Съ-помощью этихъ разнообразныхъ сочиненій мы стараемся изложить ученіе Л а б у л э; его можно назвать ученіемъ всей свободы, вѣрно обеспеченной различными мѣрами, столько же относящимися къ наслѣдственной монархіи, сколько и къ республикѣ.

¹⁾ Le Parti libéral, son programme et son avenir. 7-me ed. 1868.

²⁾ Cours de politique Constitutionnelle. P. 1862.

³⁾ Benjamin Constant et son temps. 1869.

⁴⁾ Histoire des États-Unies d'Amérique. 3 vols. 3-me éd. P. 1869.

II.

Откуда происходитъ, что Франція болѣе шестидесяти лѣтъ не перестаетъ взывать къ свободѣ, между тѣмъ какъ этою свободой уже пользуются большая часть окружающихъ насъ государствъ? Какому злomu генію, какому роковому вліянію слѣдуетъ приписать наши столь медленные успѣхи и шаги назадъ на поприщѣ, гдѣ другіе безостановочно движутся впередъ? Виноваты ли мы въ этомъ сами, или наши преемственные правительства? Уже не ложное ли пониманіе свободы дѣлало поочередно изъ правительства и народа легкомысленныхъ защитниковъ и жертвъ? Вотъ какіе вопросы возникали на другой день 2-го декабря въ серьезныхъ и мыслящихъ умахъ.

Пусть отвѣтъ за наши періодическія революціи лежитъ прежде всего на правительствахъ, слѣдовавшихъ другъ за другомъ съ 18 брюмера; это непреложная истина и противъ нее спорить нынѣ только школа, оракуломъ которой служитъ Тролонъ. Но правительство не единственная причина всѣхъ нашихъ золъ. Есть еще другая причина, присоединяющаяся къ первой, въ качествѣ орудія ея; эта причина заключается въ административной централизаци, въ этомъ роковомъ наслѣдіи древняго строя, присвоенномъ себѣ Бонапартомъ. Всѣ наши абсолютныя правительства, благоговѣнно передавали эту централизацию изъ рукъ въ руки, не помышляя, что такая система ведетъ къ двойному и неизбѣжному возрастанію ихъ собственныхъ опасностей по мѣрѣ возрастанія ихъ отвѣтственности.

Мы знаемъ, что каждое изъ нихъ само подготовило свой удѣлъ, и вполне убѣждены, что всѣ наши монархическія правительства были самоубійцами. Но бѣда въ томъ, что они не ограничивались самоубійствомъ, но вмѣстѣ съ собою губили и насъ, и почти всѣ препятствовали зарожденію и упроченію свободы. Вотъ въ чемъ ихъ неизгладимое преступленіе, за которое не можетъ извинить ихъ даже заслуженное наденіе. Другое несчастіе заключается въ томъ, что очень часто противники порицали лишь способъ примѣненія системы нашихъ монархическихъ правительствъ, и воспитанные въ школѣ произвола, они вмѣсто разрушенія этой системы желали только исторгнуть ее изъ рукъ короля и присвоить себѣ, какъ будто сущность зла можетъ измѣниться, переходя въ другія руки.

Что такое въ дѣйствительности административная централизація? Это ученіе о полновластіи государства, — ученіе, выразившееся въ окончательной формѣ, въ древней римской исторіи, — этомъ уродливомъ двусмыслии. Стоитъ прочесть Государство и его предѣлы и другое изслѣдованіе — Свобода у древнихъ и свобода новѣйшая, чтобы видѣть, какая долгая борьба происходила въ нѣдрахъ Франціи между двумя идеями, еще и понынѣ раздѣляющими общественное мнѣніе: между идеею индивидуальной свободы, — знаменитыми поборниками которой были возникающее христіанство, германскій миръ, въ XVI столѣтіи Лютеръ, а позднѣе Монтескье и Вольтеръ, — и древнею идеею объ абсолютномъ верховенствѣ государства, которое увѣковѣчили или освятили роковыя преданія, германскіе императоры, наши древніе короли, Жанъ-Жакъ Руссо, Конжентъ и наконецъ Наполеонъ I.

Вотъ въ какихъ словахъ Лабурэ произноситъ оцѣнку дѣлу Бонапарта, справедливо названнаго мадамъ де-Сталь первымъ изъ контрареволюціонеровъ; «Бо-

напарте, — говоритъ онъ, — принялъ наслѣдіе монархіи и возстановилъ ея преданіе, ея людей и ея дѣла. Онъ не воскресилъ умершихъ привилегій, разрушеніе которыхъ такъ улыбалось Ришелье, но онъ закончилъ дѣло нашихъ королей, приводя все къ болѣе правильной и болѣе сильной централизаци. Энергическая администрація, полное равенство и совершенное отсутствіе свободы, — вотъ каково было устройство, возстановленное первымъ консуломъ. Это тотъ же Людовикъ XIV, но обладающій большимъ геніемъ и меньшею застѣнчивостью. Столь же ревнивый къ своей власти, какъ и великій король, онъ надагаетъ свою руку на католическую церковь, какъ разъ въ тотъ моментъ, когда она съ благодарностью приняла бы свободу; онъ преобразуетъ университетъ, онъ возстановляетъ цензуру; ему столько же нужна душа французовъ, какъ и руки ихъ.»

Эта административная централизація поработила Францію, препятствуетъ ей жить самостоятельною жизнію и удлинняетъ ея несовершеннолѣтіе упроченіемъ предположенія о непогрѣшимости правительственныхъ лицъ, то-есть, такихъ индивидуумовъ, какъ я съ вами; ее поддерживаетъ возстановленная монархія, которая находитъ удобнымъ покоиться на лонѣ Бонапарта, какъ онъ самъ ей посовѣтовалъ, — и этотъ дружескій совѣтъ, по нашему мнѣнію, всего лучше подтверждаетъ вышеупомянутое опредѣленіе мадамъ де-Сталь. Централизація эта нѣсколько ослабѣла при либеральномъ правительствѣ іюльской монархіи и очень уважалась при республикѣ, хотя республика обязана была въ силу своихъ принциповъ, если не подавить, то, по меньшей мѣрѣ, ограничить централизацію.

Другіе публицисты личность приносили въ жертву то государству, то обществу. Л а б у л ѳ не намѣренъ опровергать ихъ ученіе. Онъ не бросается изъ одной крайности въ другую и не желаетъ приносить въ жертву личности обще-